

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

ОТ РЕДАКЦИИ

*(К обсуждению курса «Современный русский литературный язык»
в высшей школе)*

В системе лингвистического образования курс современного русского литературного языка играет исключительно важную роль. Введенный в учебные планы высших учебных заведений после Великой Октябрьской социалистической революции, курс этот читается на филологических факультетах университетов и пединститутов — во всех национальных республиках Советского Союза. Создание курса «Современный русский литературный язык», включение его в цикл дисциплин, обязательных при подготовке языковедов разных профилей, — несомненное достижение нашей высшей школы.

За истекшие десятилетия накопился большой опыт в преподавании этого курса, сложились определенные традиции. К сожалению, опыт этот не изучен и не обобщен. В то же время приходится признать, что постановка курса «Современный русский литературный язык» далеко не отвечает — и в теоретическом плане, и в плане методически-организационном — тем высоким требованиям, которые предъявляются к подготовке специалистов в нашу эпоху.

Широкое общественное обсуждение теоретических и организационных вопросов, связанных с преподаванием курса «Современный русский литературный язык», стало настоятельной необходимостью. Поэтому редакционная коллегия решила организовать такое обсуждение на страницах ближайших номеров журнала.

*

Основная и самая общая задача курса для всех типов вузов одна: выработка точных и глубоких знаний о современном русском литературном языке как об исторически сложившейся и развивающейся системе, все стороны которой находятся в постоянном и сложном взаимодействии. Независимо от того, является ли русский язык для слушателей родным языком или «вторым родным языком», как это имеет место в вузах наших национальных республик, указанная задача остается неизменной. Однако профиль специалиста, которого готовит вуз, определяет и другие задачи курса, не снимающие основной. Так, например, в педагогических институтах необходимо выдвинуть на первый план нормативную сторону курса; университетский курс глубже знакомит студентов с проблемами науки о современном русском языке; в национальных вузах к этим задачам присоединяется задача сопоставительного анализа фактов русского и данного национального языка. Определяя задачи курса в вузах разного типа, следует, очевидно, конкретизировать эти различия.

Значение курса «Современный русский литературный язык» в русских и нерусских вузах различно. В русских вузах — и в университетах, и в педагогических институтах — этот курс имеет большое познавательно-методологическое значение. Он не только сообщает определенный комплекс знаний о русском языке, но учит студентов наблюдать языковые факты, вооружает их методом лингвистического анализа, умением обобщать и систематизировать эти факты. Пользуясь наиболее близким для студентов материалом — материалом их родного языка, преподаватель должен показать применение марксистского диалектического метода к изучению языка как одного из самых важных общественных явлений.

В национальных вузах курс современного русского литературного языка не играет такой роли: названные задачи осуществляются при изучении родного языка. Но сопоставительный анализ языковых явлений, без которого не может строиться курс русского языка в национальных вузах, способствует не только расширению круга лингвистических знаний студентов, но и приобретению навыков изучения языка другой семьи, другой структуры. Нельзя забывать и о той помощи, которую может оказать теоретический курс «Современный русский литературный язык» практическому овладению этим языком. Своеобразно конкретизируются задачи курса на отделениях славянском, романском и других языков в русских университетах и институтах иностранных языков.

*

Чрезвычайно важен вопрос о месте курса «Современный русский литературный язык» среди других лингвистических дисциплин, о его отношении к этим дисциплинам. Следует ли этот курс читать до других языковедческих курсов или можно его сделать завершающим в системе лингвистического образования, т. е. читать после курсов «Введение в языкознание», «Историческая грамматика» и «История русского литературного языка». В последнем случае станет излишним многое из того материала, который включается в действующую программу курса. Так, например, в разделе «Лексика» ряд положений будет уже известен студентам из курса «Введение в языкознание» (определение понятия слова, состав лексики, понятия об омонимах, синонимах, антонимах и т. д.); сведения об «исторических пластах» русской лексики (старославянизмы, заимствования из других языков) будут сообщены в соответствующих курсах по истории языка. Но если «Современный русский литературный язык» открывает собою цикл читаемых в вузе языковедческих дисциплин, часть общих понятий лексикологии (понятие о слове, о значении слова и т. п.) должна найти в этом курсе свое отражение и разъяснение.

В зависимости от места курса в учебном плане меняется характер его связи с другими лингвистическими дисциплинами.

Программы всех лингвистических курсов нужно рассматривать как части единого комплекса не только для того, чтобы избежать повторения материала, но и для того, чтобы в самом отборе материала и методах его преподавания могла быть отражена связь этих курсов друг с другом.

В педагогических институтах курс «Современный русский литературный язык» является центральным; курс «Введение в языкознание» служит как бы методологическим вступлением к курсу современного русского языка; курсы исторической грамматики и истории русского литературного языка помогают более глубокому пониманию законов развития современного русского языка.

Университет готовит специалистов более широкого профиля, поэтому каждый лингвистический курс имеет самодовлеющее значение.

В национальных вузах изучение современного русского языка может быть построено только на базе «Введения в языкознание» и курса родного языка.

Во всех трех случаях характер связи между курсами своеобразен, и для каждого типа вуза он неизбежно должен быть отражен в структуре и содержании курса «Современный русский литературный язык».

*

Курс современного русского литературного языка и в университетах, и в педагогических институтах должен быть историчным. Историзм в данном курсе нельзя понимать как использование исторических справок в случаях, когда они требуются для объяснения каких-либо явлений современного языка. Всю систему современного русского языка нужно рассматривать как находящуюся в постоянном развитии. Нужно определить тенденцию этого развития, показать явления отмирающие и утверждающиеся, продуктивные и непродуктивные (например, продуктивные и непродуктивные суффиксы, продуктивные и непродуктивные типы словосочетаний, линию развития видо-временной системы русского глагола и т. д.). Это требует тщательного пересмотра всего материала курса.

В науке о русском языке много больших проблем и еще больше частных вопросов, по которым нет единого мнения (например, проблема «объема» морфологии, проблема второстепенных членов предложения, вопрос о категории состояния, о границах составного сказуемого и т. д.). Перед читающим курс встает затруднение: высказать ли по тому или иному вопросу свою точку зрения, сообщить ли студентам мнение какого-либо авторитетного ученого или, раскрыв проблему, охарактеризовать различные, часто противоречивые взгляды.

В преподавательской практике характеристика проблемы иногда сводится к подбору цитат, вырванных из книг разных ученых. Такие высказывания, изолированные от всей концепции лингвиста или лингвистической школы, не помогут студенту разобраться в проблеме. Оканчивающие филологические факультеты и факультеты языка и литературы должны знать, что в науке о языке является общепризнанным и что находится в процессе изучения. Нельзя дискуссионные положения представлять как бесспорные.

*

В соответствии с задачами курса «Современный русский литературный язык» определяются его содержание, программа. Естественно, что состояние науки о русском языке непосредственно отражается на материалах, включаемых в курс, и на его программе: многие недостатки программы обусловлены неразработанностью ряда научных проблем, отсутствием хорошо аргументированных и общепризнанных положений и выводов.

Так, еще недостаточно четко очерчены самые границы современного русского литературного языка, научно не определено это понятие; далеко не полно вскрыты и охарактеризованы связи, тесное взаимодействие отдельных сторон языка, образующих свои системы (звуковая система, система словаря и фразеологии, система словообразования), система частей речи и их форм, система синтаксических конструкций); до сих пор у нас нет научного описания системы лексики современного русского языка; не изучена достаточно и его фразеология; остается неразрешенным до конца вопрос об «объеме» морфологии, о классификации частей речи, о глубокой внутренней связи всех грамматических кате-

горий в системе данной части речи и — шире — в системе частей речи вообще; делаются только первые шаги в создании теории словосочетаний; не может удовлетворить традиционная схема второстепенных членов предложения, в основном сохранившаяся в «Синтаксисе современного русского языка», изданном Институтом языкознания АН СССР, и пока нет материала для радикальной перестройки этой схемы; остается не раскрытым и не описанным взаимодействие таких двух основных синтаксических единиц, как словосочетание и предложение; нуждаются в углубленном исследовании разные типы сложного предложения в современном русском языке и т. д.

Здесь приведены только некоторые из тех важнейших проблем, на решение которых должны быть направлены коллективные усилия советских языковедов, ориентирована научно-исследовательская работа лингвистических кафедр.

Но при построении программы курса нельзя не учитывать серьезных успехов, достигнутых советским языкознанием в области изучения фонетики, лексики, грамматического строя современного русского языка. Действующие программы не используют всех бесспорных результатов научных исследований; они требуют коренной перестройки.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. обязывает переработать программы и учебники с точки зрения соответствия их современному уровню науки, устранения дублирования в различных курсах и излишней детализации. Программы должны быть улучшены не за счет расширения их, не за счет увеличения количества часов, предназначенных для чтения курса, а за счет строгого отбора материала, установления тесной связи между частями программы по данному курсу и координации с другими лингвистическими курсами.

Осуществлявшаяся из года в год переработка программ по курсу «Современный русский литературный язык» не касалась основных ее принципов, сводилась к исключению отдельных пунктов и формулировок и замене их другими. Даже наиболее «радикальная» переработка вузовской программы после дискуссии 1950 г. выразилась в изъятии отдельных формулировок, ссылок на «учение» акад. Н. Я. Марра и в частичном изменении раздела «Лексика»; но эта «переработка» почти не затронула центральных разделов программы — «Морфологии» и «Синтаксиса».

Особое внимание при переработке программ должен привлечь раздел «Лексика». Этот раздел наименее удачен. Материал его в значительной части повторяет материалы других курсов — «Введения в языкознание», «Истории русского литературного языка». В то же время отсутствуют в программе, а следовательно, не освещаются и в курсах лекций очень важные вопросы, например, вопрос о действующих в современном языке закономерностях пополнения словарного состава языка. У студентов часто складывается ложное впечатление, будто бы словарный состав пополняется главным образом за счет заимствований, диалектной и просторечной лексики. Основной путь пополнения словаря — продуктивные способы словообразования — не находит должного освещения.

Меньше замечаний и возражений у читающих курс «Современный русский литературный язык» вызывает раздел «Фонетика». Но при обсуждении содержания этого раздела все же встают очень серьезные вопросы, например: в какой мере необходим фонологический подход к изучению фонетического строя языка, как связывать фонетику с морфологией, со словообразованием.

Нужно обсудить, каким образом перестроить раздел «Морфология» так, чтобы студенты поняли, что те или иные грамматические категории существуют не сами по себе, не «свободны» в своем функционировании

и развитии, а тесно связаны с другими категориями и развиваются в общем русле совершенствования всей грамматической системы языка в целом; где и как характеризовать глубокие внутренние различия между одноименными категориями в разных частях речи (например, между категорией рода в имени и в глаголе, категорией падежа в существительном и прилагательном, категорией лица в существительном и глаголе, категорией времени в личных формах глагола и в формах причастий и деепричастий и т. д.).

Нуждается в пересмотре и содержание раздела «Синтаксис». Включение в курс теории словосочетаний не может не отразиться на построении раздела о членах предложения; давно уже является предметом споров вопрос о принципах классификации типов сложного предложения. Требуется особое обсуждение вопроса о том, следует ли включать в программы теоретического курса орфографию и пунктуацию, которые не являются собственно теоретическими разделами науки о языке, хотя и базируются на определенных научных данных.

Должны быть высказаны мнения о самой структуре программы, о соотношении ее разделов. Ясно, что не может быть единого образца построения программ для разных типов вузов. Повидимому, в национальных вузах раздел «Фонетика» удобнее поставить раньше «Лексики». Но не только по отношению к национальным вузам возникает этот вопрос.

Многие преподаватели находят более последовательным, с точки зрения освещения системы языка, начинать курс с характеристики «материальной оболочки языка», т. е. с раздела «Фонетика».

В программах прежних лет в особом разделе рассматривались основные труды по русскому языку (Шахматова, Пешковского, Щербы и др.). Необходимо определить, нужен ли вообще этот раздел и если нужен, то в какой мере.

*

В работе над программами и содержанием курса нужно помнить об одном очень важном обстоятельстве — о тех знаниях по русскому языку, с которыми студенты приходят в вуз из средней школы. Этот вопрос не раз поднимался в нашей печати, но еще нет оснований считать его решенным. Очень многие преподаватели вузов, строя свой курс, игнорируют тот круг пусть ограниченных, но достаточно твердых знаний, который уже имеется у студентов.

Особой темой при обсуждении постановки курса «Современный русский литературный язык» является использование учебников: каково соотношение лекций и учебников; в какой степени и каким материалом лектор может дополнять программы и учебник, какие разделы учебника он может использовать как готовый материал, к которому можно отослать слушателей. У преподавателей безусловно накоплен большой опыт в этом отношении, и было бы чрезвычайно полезно обменяться его результатами.

Здесь дан далеко не полный перечень проблем, связанных с постановкой теоретического курса «Современный русский литературный язык». Вопросы о типе учебника, о практических занятиях и семинарах по современному русскому языку и другие также могут и должны стать предметом специального обсуждения. Особого внимания заслуживает вопрос о вынесении отдельных разделов курса на спецсеминары и спецкурсы.

Обсуждение всех перечисленных тем должно помочь дальнейшему углублению и усовершенствованию указанного курса — одного из важнейших языковедческих курсов в системе филологического образования.